Глава 449: Стать маркизом (2)

Как только первый день Нового года закончился, дни после него, как будто прошли мгновенно.

Город Ляньчжоу все еще был в снегу, поэтому любой, кто хотел путешествовать на большие расстояния, должен был кататься на лодке, которую приказала сделать Чу Лянь.

По словам Урихан, которая жила на севере в течение десятилетий, зимний лед таял только на второй месяц года. Когда это произойдет, более половины заснеженных равнин превратятся в водно-болотные угодья, что так же опасно, как снег.

Урихан и ее сыновья теперь жили в имении. Проведя некоторое время с ними, Урихан теперь могла говорить на общем языке, используемом в Великой Династии Ву на базовом уровне. Хотя ее интонация была немного странной, не было никаких проблем в общении по повседневным делам.

Пережив тяжелое испытание с Урихан и ее сыновьями, Чу Лянь теперь была с ними в прекрасных отношениях. У Урихан были два сына и не было дочерей, а Чу Лянь была еще моложе ее старшего сына Мирин, поэтому она пристрастилась к Чу Лянь, как к своей собственной дочери.

Варвары были простодушными людьми и не были связаны сложными правилами и этикетом, как дворяне Великой Династии Ву. Будучи честной молодой женщиной, родившейся в современном мире, Чу Лянь с легкостью ладила с Урихан. Они больше походили на давно потерявшихся родственников.

Здоровье одиннадцатилетнего Нарисонга постепенно улучшилось после нескольких дней правильного питания и лечения в имении. Теперь два брата работали под управлением управляющего Цинь.

Чу Лянь уже обсуждала вопрос об Урихане и ее сыновьях с Хэ Санлангом. Они собирались привезти троих вместе с ними, когда вернутся в столицу, и теперь те останутся с ними.

Обычно «узкомысленный» Хэ Санланг щедро согласился с предложением Чу Лянь по этому поводу. Это привело к тому, что Чу Лянь спросила его об этом снова, поскольку она не была уверена, ясно ли он ее услышал. Только тогда она удостоверилась, что он не шутит.

Чу Лянь сидела рядом с кроватью Чанди с миской лекарства в руке. Неожиданно обнаружив близость своего мужа, она спросила: «Хэ Чанди, когда ты стал таким приятным?»

Чанди бросил на нее быстрый взгляд, прежде чем закрыл глаза, скрывая вспышку эмоций в их глубинах. Изменения в его настроении не могли быть обнаружены по его ровному тону: «Когда я когда-либо был приятным?»

Чу Лянь перемешивала смесь в миске ложкой. Она закатила глаза, когда услышала ответ Чанди: «Когда вы когда-нибудь были приятны? Вы впадаете в смятение, если я остаюсь на минутку с сестрой Хуэй!»

Кончики ушей Хэ Чанди покраснели. Затем он поджал губы и промолчал.

За время, проведенное ими в последние несколько дней, они не общались друг с другом все время, но все еще разделяли одну и ту же кровать и каждый день ели вместе все три раза. Теперь они были более знакомы друг с другом.

Чу Лянь всегда была умной, поэтому у нее было гораздо лучшее понимание того, насколько социально неудобно сейчас ее мужу.

Тот факт, что он поджал губы и поддерживал свое молчание, вероятно, означал, что он оправдал свои собственные действия себе сто раз.

У Чу Лянь трясся рот. Ей захотелось выбросить миску с лекарством.

Хэ Санланг намеренно оставался неподвижным, поэтому Чу Лянь могла прийти только к компромиссу. Что она могла сделать, раз он все еще был ранен?

Она смирилась со своей судьбой и подняла ложку лекарства, кладя ее в рот Хэ Санланга.

Только тогда Хэ Чанди наконец открыл рот, чтобы принять горькое лекарство.

Чу Лянь потеряла дар речи. Раньше она пыталась попробовать лекарство, которое он пил из любопытства. Оно было ужасно, как черт! Если бы у нее был выбор, она не смогла бы сделать ни единого глотка.

Не лучше ли просто проглотить все это, учитывая, насколько это было горько? Почему он настаивал на том, чтобы она кормила его с ложечки? Неужели Хэ Санланг потерял чувство вкуса? Он даже выглядел таким счастливым, когда пил его, что делалось страшно.

Чу Лянь начала обсуждать этот вопрос с ним только после того, как он выпил последний глоток.

«Я ухожу, и, вероятно, смогу вернуться только днем. Доктор приедет в поместье позже, чтобы назначить больше лекарств, поэтому пусть Лайюй сопроводит его».

Первоначально у Санланга было хорошее настроение. Однако слова его жены сразу заставили его настроение испортиться.

В выражении его лица не было большого изменения, поскольку у него все время было холодное и красивое лицо, но его глаза, казалось, немного потемнели. Его аура стала настолько внушительной, что она заставила бы других замерзнуть, но он этого не осознавал.

«Куда ты идешь?»

Чу Лянь знала, что он снова торопится с выводами в своем уме, поэтому она успокоила его: «Тогда Лайюй последует за мной. Здесь тогда останутся Вэньцин и дядя Мо, чтобы позаботиться о текущих вещах.»

Они были мужем и женой, поэтому она не хотела держать его в неведении относительно того, что она делает. Таким образом, она могла бы открыть все, что она делала, с его слугой рядом. Если Лайюй последует за ней, Хэ Санланг определенно будет доверять тому, что Лэйюй сообщит о ее действиях.

В конце концов, Чанди согласился, но не забыл напомнить ей: «Возьми с собой больше стражей».

Со смехом Чу Лянь вдруг поцеловала его в щеку, а затем быстро убежала.

В комнате раздались звуки ее сладкого звонкого смеха.

Хэ Санланг был ошеломлен внезапным поцелуем Чу Лянь. Только после того, как она давно исчезла, ему удалось восстановить свои чувства. Его первая реакция заключалась в том, чтобы покраснеть.

К счастью, в данный момент в комнате больше никого не было, иначе эти люди стали бы свидетелями того, как покер-фейс третьего молодого мастера покраснел после того, как его поцеловала Третья молодая мадам. Такое зрелище, скорее всего, встряхнет их до самого ядра, и они будут даже опасаться, что он одержим.

Управляющий Цинь уже подготовил лодку для отдыха.

Вэньлан помогла Чу Лянь подняться на лодку. Она и Вэньлан разделили снегоход с Ли Юэ.

Лайюй и управляющий Цинь сидели в другом.

Места, в которые они направлялись сегодня, были не слишком далеко: для того, чтобы добраться до ближайшего, потребуется всего час.

Когда они подошли к первой области, Чу Лянь слегка подняла занавеску в карете, чтобы посмотреть на шесть прочных палаток поблизости.

Время от времени варвары, съезжались в палатку со всех сторон.

Большинство варваров пасли яков, лошадей и коз. Были и те, кто носил шкуры, как козьи так и яков. Однако все они разделяли одну общую черту, - тощие тела и изможденные лица.

Тот, кто обладает опытом, мог бы сказать, что они стали такими, потому что их качество жизни было низким.

Возможно, это не было вызвано недостатком пищи.

Могло быть несколько причин для их изможденного вида. Отсутствие в рационе соли в течение длительного времени или дисбаланс питания из-за того, что они ели только мясо в течение длительного периода времени. Это может быть даже из-за отсутствия у них угля, чтобы обеспечить им тепло.

Эта небольшая площадь с шестью палатками в центре была простым рынком, специально подготовленным для торговли товарами.

http://tl.rulate.ru/book/8877/369998